

Анатолий Владимирович Иванов

Есть только миг
между прошлым и будущим...
Именно он называется Жизнь!

Предлагаемые читателю воспоминания, являясь, в принципе, автобиографическими, могут рассматриваться и более широко. Это как бы обобщенные воспоминания тысяч и тысяч мальчишек и девчонок нашей страны, переступивших в свое время необычный порог жизни поколений. В 1945 году для них закончилась горькая эпоха военного детства, а в 1946 году – началась радостная эпоха послевоенной юности с приобщением к главному студенческому братству.

Эпоха военного детства в виде отдельных фрагментов представлена на примере жизни одного из ленинградских школьников – Анатолия Иванова.

Итак, вначале была война...

22 июня 1941 года мне еще не исполнилось 13 лет. (Я родился в г. Тихвине (в Ленинградской области) 8 августа 1928 года.) Я узнал, что в 10:00 утра по московскому времени по радио отменяется детская передача «Три поросенка», которая давно была письменно обещана нам с сестрой Таней по нашей заявке Ленинградским Радиокомитетом.

Также в 12:00 дня 22 июня 1941 года мы узнали, что вся семья уже не поедет на лето на Кавказ, а папа срочно поехал на вокзал сдавать заранее купленные билеты на поезд до города Ворошиловска (ранее и теперь Ставрополя).

В июле 1941 года большинство ленинградских школьников были эвакуированы из города в область с целью спасения их от ожидаемых бомбардировок Ленинграда немецкой авиацией.

Однако в августе 1941 года стало ясно, что немецкие войска подходят к Ленинграду. Родители кинулись забирать своих детей домой.

Мы с сестрой Таней находились в одной из маленьких деревень за железнодорожной станцией Малая Вишера. С детьми были несколько преподавателей и несколько родителей.

Отец нас еле успел под обстрелом и бомбежками вывезти по железной дороге домой в Ленинград.

Позднее, 1 сентября 1941 года я узнал, что моя средняя школа № 5 Куйбышевского района Ленинграда (теперь школа № 210 Центрального района Санкт-Петербурга) на проспекте 25 Октября (теперь Невский проспект) закрылась. Оставшиеся ученики были переведены в школу № 12 Дзержинского района, где и продолжали учиться во время блокады Ленинграда.

Позднее на здании школы № 5, где я начинал учиться, во время блокады появилась знаменитая надпись: «Внимание! Во время артобстрела эта сторона улицы наиболее опасна».

8 сентября 1941 года немцы захватили город Шлиссельбург. Замкнулось кольцо блокады вокруг Ленинграда.

В 18 часов 55 минут немцы впервые подвергли Ленинград массированному авиационному налету. Вспыхнуло 178 пожаров. Сгорели бадаевские склады.

1 октября 1941 года в дом № 4/1 по улице Гоголя (ранее и теперь Малая Морская улица) на углу Кирпичного переулка попала фашистская бомба и разрушила квартиру № 5, где мы жили.

Как писала 20 июня 2007 года газета «Санкт-Петербургские ведомости», этот дом является историческим, в нем располагался «Отель де Пари», в котором регулярно бывал А.С. Пушкин.

Так сложилось, что в XX веке в этом здании на первом этаже жил будущий известный шахматист и пианист Марк Тайманов, а на третьем этаже жил будущий неизвестный студент Инженерно-физического факультета Ленинградского Института Точной Механики и Оптики (ЛИТМО) Анатолий Иванов. В 1947 году дом реконструировали, срезав ранее выступавший угол дома.

В XXI веке в этом здании начнет свою работу станция метро «Адмиралтейская». В упомянутой статье «Алхимия войны» приведены также данные об участии других учебных и научных профильных институтов в разработке и изготовлении взрывчатых веществ для нужд фронта. В конце 1941 года этой проблемой занимались: Горный институт, Химико-технологический институт, Государственный институт прикладной химии, Всесоюзный алюминиево-магниевого институт, институт «Механобр», Невский химический комбинат Литофонный завод, завод «Ильич», завод «Автоген», костеобрабатывающий завод, государственные мастерские трамвайно-троллейбусного управления.

15 января 1942 года во время бомбежки и пожара в Матвеевском госпитале Ленинграда у Театральной площади погиб находившийся там на излечении мой отец – Владимир Анатольевич Иванов.

16 февраля 1942 года я с сестрой Таней, матерью и бабушкой были эвакуированы из Ленинграда. До Ладожского озера и «Дороги Жизни» на пригородном поезде ехали 3 дня. С 20 февраля до 7 марта на товарном поезде из теплушек, оборудованных широкими деревянными нарами, покрытыми соломой, печками-«буржуйками», проехали более 2500 км до г. Нальчика. На крупных станциях пассажирам выдавали бесплатную еду.

С 3 августа 1942 года по 12 января 1943 года наша семья оказалась на оккупированной немцами территории в городе Ставрополе на Кавказе.

После окончания войны летом 1945 года наша семья вернулась в Ленинград. Для этого нам с матерью пришлось завербоваться на работу на текстильную фабрику в Ленинграде. Фабрика обеспечивала бесплатный проезд всей семьи до Ленинграда, места в общежитии и постоянную работу без права на увольнение.

По прибытии в Ленинград удалось с помощью работавшего еще с довоенных времен управхоза разрушенного дома, в котором раньше проживала наша семья, прописаться в пустующей (бывшей ванной) комнате, а с помощью бывшего соседа по дому – отца Марка Тайманова – и уволиться с фабрики.

Продолжать учебу в школе в 1945 году мне было тогда непросто. Из-за отсутствия учеников и учителей работали по 1-2 школы на каждый район. Одной из таких школ оказалась 222-я мужская средняя школа Куйбышевского района Ленинграда, известная также как Петер-Шуле. В 10-Б класс этой школы я и поступил.

За время пути я познакомился с одним из эвакуированных ленинградцев – астрономом из Пулковской обсерватории. Ученый много рассказывал об оптике, благодаря которой человечество смогло глубоко познать окружающий его макромир и микромир. Упомянулся и ЛИТМО, куда я решил обязательно поступить после окончания войны.

О том, что профессорско-преподавательский состав ЛИТМО и в тяжелые дни блокады Ленинграда чем мог помогал фронту, напомнила 66 лет спустя газета «Санкт-Петербургские ведомости» в номере от 22 ноября 2007 года в статье И. Лисочкина «Алхимия войны».

«...В первых числах ноября гитлеровская авиация сбросила над городом листовки, в которых фашисты лаконично сообщали о том, как они со своей стороны собираются отметить годовщину Великого Октября: «7-го будем бомбить, 8-го будете хоронить». Начали они даже раньше. 6 ноября на город Ленинград обрушились десятки крупных фугасных бомб с часовыми механизмами, с противосъёмными и противоперевозочными взрывателями. Секрет их еще не был раскрыт. Попытки обезвредить такие бомбы предпринимались неоднократно, но заканчивались трагически.

...Инженер Местной Противовоздушной Обороны (МПВО) А.Н. Ханукаев прибыл 6 ноября на Боровую улицу, дом 30 к месту падения одной из таких бомб через 15 минут.

...После удаления противоперевозочного взрывателя бомба была доставлена в специальное конструкторское бюро, где её разрезали на станке на две половинки и подвергли внимательному изучению. В Институте точной механики и оптики установили, что время срабатывания часового механизма бомбы может составлять от 2 часов 10 минут до 69 часов. Знание устройства подобных бомб обеспечило и внедрение комплекса мер по борьбе с ними».

В мае 1946 года газета «Вечерний Ленинград» опубликовала статью ленинградского журналиста А.С. Итигина «Разговор с десятиклассниками». Там есть такие строки: «Вот для примера только один класс 222-й мужской школы. Каждый из семнадцати учащихся твердо наметил себе путь. Анатолий Иванов – математик, обладающий незаурядными познаниями и в физике, – решил поступать в Оптико-механический институт. Юноша увлеченно рассказывает о волнующих его проблемах, связанных с атомной физикой, радиолокацией, химией. «Познать душу вещей, заставить их преобразиться – разве это не заманчиво?» – говорит он».

2 июля 1946 года я получил аттестат зрелости, в котором было 12 оценок «пять» и две оценки «четыре». 1 сентября 1946 года я сел на студенческую скамью впервые открывшегося Инженерно-физического факультета Ленинградского Института Точной Механики и Оптике.